

мнѣ съ нимъ не страшны ни смерть, ни людская ненависть, ничто... Но я стояла передъ нимъ какъ истуканъ, и ничего этого не сказала. Почему? Я сама не знаю. А потомъ и совсѣмъ ушла. Вотъ онъ теперь на меня и сердится. Теперь онъ уже ничего больше не будетъ мнѣ говорить, потому что видитъ, какая я глупая и неразвитая дѣвчонка. И никогда онъ не узнаетъ, какъ я его любила, какъ я на него надѣялась...

„А что, если онъ уѣдетъ, и я останусь опять одна? Нѣтъ, этого я уже не вынесу совсѣмъ. Тогда жизнь моя кончена. Здѣсь я оставаться не могу. Чтѣ дѣлать здѣсь? Опять ѣсть, спать, бессмысленно ходить изъ угла въ уголъ, слушать наставленія, видѣть всю эту ложь и чувствовать каждую минуту свое безсиліе... Уйти къ Демиду? Нѣтъ, лучше не думать... Чтѣ будетъ, то пусть и будетъ...”

„Володька все что-то косится на меня и на дядю. Сегодня, когда я пришла къ чаю, онъ взглянулъ на мои красные отъ слезъ глаза и на пустой дядинъ стулъ — и усмѣхнулся. Какая пошлая была эта усмѣшка! Ахъ, какъ мнѣ всѣ они надоѣли! Вотъ еще не знаю, зачѣмъ сюда чуть не каждый день сталъ ѣздить сынъ Полянского. Какъ пріѣдетъ, такъ сейчасъ разыщеть меня въ палисадникѣ и начнетъ приставать: чтѣ я читаю? чтѣ дѣлаю? куда хожу гулять? съ кѣмъ знакома? Я просто не знаю, чтѣ и отвѣчать ему на эти вопросы, а мама послѣ начинаетъ меня ругать за дикость, грубость и застѣнчивость, что я не умѣю съ хорошими людьми себя вести, что я глупа и горда. А отецъ сейчасъ начнетъ Володьку въ примѣръ ставить... Ну, что же это за тоска! И зачѣмъ рождаются люди, если имъ суждено такъ мучиться? Вѣдь довольны же другіе; отчего я ничѣмъ не довольна, и все меня тянетъ куда-то подальше отсюда? Но вѣдь вездѣ такіе же люди живутъ, и, я думаю, мнѣ врядъ ли будетъ гдѣ-нибудь хорошо. Такая ужъ я несчастная“...

Диодоръ пріѣхалъ изъ города задумчивый, сосредоточенный, но спокойный. Онъ былъ похожъ на человѣка, который окончательно порѣшилъ съ прежнимъ и собирается начать новую жизнь. Похожъ онъ былъ также на человѣка, собирающагося уѣзжать далеко и надолго изъ насижennaго мѣста. Его окружаетъ еще старая обстановка, близкіе люди, съ которыми онъ прожилъ многіе годы, но онъ смотритъ уже на все это равнодушно, и мысль его вся въ будущемъ. Онъ уже простился съ